

Глава 250 249. Простые люди должны тебе десять лет жизни (второй больше)

"Брат Гуань, девушка Гуань, давно не виделись".

"Лонг Сянжун, Танг Хун и трое детей - такие милашки".

"Хорошо, Гуань Чунь, сколько тебе лет".

"Но я выгляжу молодо."

"Драконий слон, куда ты смотришь?!" Танг Хун внезапно зарычал.

Длинный Сянцзюнь был ошеломлен. Он был в оцепенении. Услышав крик жены, он понял, что перед ним длинные ноги Гуань Чунь.

Он широко раскрыл глаза и поспешно повернул голову в сторону: "Тан Хун, я не смотрел".

"А ну, отвечай!"

Тан Хун подбежал и ударил рукой по руке Длинного Сянцзюня.

Длинный Сянцзюнь не сопротивлялся, поэтому он рассмеялся.

Гуань Чунь знал, что за крупный мужчина перед ним, и знал, что он был неумышленным, поэтому он улыбнулся.

У мужчины рядом с ней было крепкое телосложение и решительное лицо.

Мужчина подошел к высокому утесу и с чувством сказал:

"Кстати говоря, я не видел брата Фэна уже более 20 лет. Нет, пришло время называться Мастером.

Если бы не Мастер, я бы не смог получить подходящую для меня технику и никогда в жизни не смог бы прорваться через одиннадцать царств. Я слишком многим ему обязан. "

Он поднял глаза и посмотрел на открытое место вдалеке.

На той же земле солдаты и лошади были расставлены как в лесу, аккуратные, полные железа и крови, и это явно были солдаты с воинским духом.

Этот человек с жестким лицом сам себя обманывает.

Гуань Чунь тихо вздохнул: "Почему такие люди, как брат Фэн, помогают семье? И я всегда думал, что мы можем быть освобождены семьей Су". На самом деле, брат Фэн сделал все, что мог".

Гуань Юй сказал: "Мастер ведет себя правильно. Возможно, в первый раз я увидел его, когда был ближе всего к нему. После этого я отчаянно пытался преследовать его, но обнаружил, что он уже поднялся в небо. Невозможно увидеть его спину, как бы ты ни старался".

"Брат, не будь самонадеянным. Брат Фэн может быть вовсе не смертным".

"Да, установите сердце для неба и земли, установите судьбу для живых и людей, для

священного и сакрального обучения, и откройте мир для всех поколений". Нет никакого эго, но есть большое эго. В жизни стремление всех существ в мире - уподобиться дракону и превратить себя в царя.

Это здорово, это действительно здорово. Я не хочу сравнивать себя с ним в этой жизни, но это величайшая честь - провести с ним какое-то время, хахаха. "

Гуань Чунь почувствовал облегчение, когда услышал, что тон его брата вовсе не был расстроенным.

Возможно, у нее было хорошее впечатление о Мастере, но теперь она знает, что, сколько бы она ни думала об этом, она не сможет быть с этим человеком, поэтому она тоже умерла, но ей все еще интересно это шокирующее соревнование.

В какой-то степени, если Мастер победит, война закончится.

мир

Около

Утренний свет меняется.

Золотой луч зимнего света упал на армию на суше, отражая мерцающий холодный свет доспехов.

Холодный свет стал морем, ослепительным.

Произошла первая спичка.

Несколько человек смотрели издали, и сейчас они не были на низком уровне. Хотя они были далеко, они все еще могли ясно видеть.

Обе стороны не столкнулись, а стояли в своих формациях в сторону необитаемых гор, обращенных на север.

Гуань Чунь сказал: "Учитель, его волосы стали намного серее".

Танг Хун сказал: "Да, все напрасно, как такое может быть?".

Две женщины посмотрели на мужчину рядом с ними.

Трое детей также с любопытством наблюдали за происходящим.

Гуань Сяо все-таки что-то знал и тихо вздохнул: "Учитель, он не знает почему, он не может пробудить свою кровь, и он не может прорваться через одиннадцать царств."

"Что?!!!"

Две женщины и даже Длинный Сянцзюнь были ошеломлены.

По их мнению, такая фигура, как Мастер, является абсолютно выдающейся, но как такое может быть?

Гуань Чунь сказал: "Я думаю, он обязательно прорвется".

Танг Хун кивнул и согласился.

В них обоих зародилось непонятное предчувствие.

Учитель, после этой зимы должно быть сорок четыре года, верно?

Как ключевая фигура в аристократической семье, должна быть проблема, если он еще не пробудил свою родословную в этом возрасте.

в случае

Если Мастер действительно не сможет прорваться, или на это уйдет более десяти лет, он не сможет разорвать оковы этой столетней жизни.

Как такое возможно?

Когда несколько человек находились в оцепенении.

Внезапно вдалеке появился мощный импульс.

Этот импульс охватил все вокруг, каждый, независимо от того, занял ли он позицию для наблюдения за битвой, но он может почувствовать давление.

Этот импульс низкий, поглощающий души многих солдат,

Мгновенно, река стала морем, и в конце пути,

в одно мгновение поднялась голова, сконденсировав яростную горящую тенденцию, люди просто почувствовали возбуждение,

Кровь Цуй Вэйчжэна превратилась в твердую и несравненную форму.

Факсианг в точности как мастер, с белой головой, свисающей вниз, и глазами галактики.

Мастер держал в руке длинный нож, похожий на ветку цветка, и одним ударом ножа срезал его вперед.

Свет от ножа прошел мимо, казалось, истощив весь воздух в этой стороне, и прорезался наружу,

Горы и реки разлетелись вдребезги, земля рухнула,

Я не знаю, простирается ли он на десятки миль, но все еще существует бесконечная сила меча.

Панический меч был подобен бесконечному дракону, катящемуся и крушащемуся, устремляясь прямо к горизонту за пределами прямой видимости.

Все, мимо чего проходит нож, превращается в овраг.

А вскоре за ним и далекие горы,

Тогда только послушайте, как катятся горы и скалы, как десять тысяч раскатов грома,

Пыль поднимается вверх, как водопад.

Этот нож непосредственно вызвал оползень вдаль и привел к огромным изменениям в этой форме рельефа.

Нож выдохся.

Все были ошеломлены.

На сухой земле,

Ся Цзи яростно кашлял.

Он писал о конфуцианстве и даосизме в мире, и, естественно, открыл секретный метод "потери продолжительности жизни и конденсации души воинов".

Хотя глубокой формации нет, он также может использовать ее силой, но хотя этот тип и теряет жизнь, она составляет менее десяти лет.

Но несмотря на это, его первоначальные седые волосы прибавляют немного больше, превращаясь в серебристые, как снег.

После того, как Ся Чжи ударил ножом, он зашатался и упал на несколько шагов вперед. Не дожидаясь, пока кто-нибудь поможет ему, длинный меч в его руке внезапно повернулся и уперся в землю, как костыль, сохраняя равновесие, и позволил ему встать.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на двух северных генералов с другой стороны.

Оба они исповедуют конфуцианство и даосизм. Одного человека Ся Цзи все еще знает. Это Нин Сяюй. Когда император был уничтожен, она, очевидно, была вынуждена присоединиться к Бэйшану.

Другим был Го Ян-ди, который выглядел мягким, но Бэйшань смог послать его в бой, он действительно верил в его способности, но этот человек был молод, с седыми волосами и ранним рождением, со слабым лицом, очевидно, кроме жизни В дополнение к использованию солдат, есть также жизненные проблемы, такие как алкоголизм.

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Как насчет этого ножа?".

Го Яньди долго молчал и откровенно сказал: "Мастер перевозит войска, как **** и дьявол, а Ян Ди стыдится, но даже если это не так хорошо, Ян Ди все равно должен выполнить соглашение и закончить нож."

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Просто сдайся, и тебе не придется продолжать. Ты можешь жить дольше, чем десять лет. Разве это не нормально жить? Посмотри, как ты выглядишь. Ухаживай за своим телом так, чтобы его не хватало".

Он уже изучил действие конфуцианских Восьми Ци на поле боя, и он также знал, что нож, которым он только что разрезал души 10 000 воинов, превысил их предел, и он победил.

Го Яньди все еще должен говорить.

Ся Цзи хрипло повысил голос: "Ся Юнь!!!"

Вскоре вдалеке показался человек.

Ся Цзи посмотрел на нее и сказал: "Сдавайся, нет необходимости терять свою жизнь".

Ся Юнь посмотрела на слабость его лица в это время и серебряную нить, которая почти полностью покрывала его голову, и тихо вздохнула: "Возможно, после сегодняшнего дня мир должен тебе десять лет жизни. Не десять лет".

Она вдруг осознала, насколько ценен Шоуюань для человека, стоящего перед ней.

Без десяти лет у мастера почти не осталось надежды прорваться в Одиннадцатое царство.

Ся Юнь глубокомысленно уставилась на человека перед собой. Она никогда раньше не видела такого человека, поэтому не могла не уважать его от всего сердца.

"Мастер, вы действительно святой?"

Ся Цзи спокойно ответил: "Никто не святой".

Естественно, никто не понял его слов.

Ся Юнь тоже человек, конечно, она не понимает.

Она хотела снова спросить: "Тогда что ты делаешь?". Но она быстро вспомнила великое видение, о котором говорил Мастер, и все сразу стало ясно. Она, естественно, знала, что ни Го Яньди, ни Нин Сяюй не могут быть убиты 10 000 солдат. Нож, который мастер разрезал только что.

Невозможно, чтобы эти двое сотрудничали.

Ся Юнь склонила голову, обдумывая множество способов, но ни один из них не сработал. Она печально сказала: "В этой битве Бэйшань сдался".

Го Яньди и Нин Сяюй не могли не смотреть на сереброволосого мужчину со смешанными чувствами в сердце.

Ся Чжи внезапно взмахнул рукавами и бросил две бутылки далеко в сторону, но он получил много хороших вещей от Су Тяня.

Двое подсознательно поймали его.

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Пилюля, культивирующая долголетие жизни, вырасти ее хорошо, и проживешь сто лет".

Они вдвоем немного отодвинули пробку с бутылки и понюхали ее. Естественно, они знали, что это лучшая пилюля, и это было именно то, что им нужно. Вы должны знать, что в процессе продвижения на пик одиннадцатого уровня, такие солдаты, как они, полностью гармонируют со временем. Гонка, еще одна минута, еще одна надежда.

"Спасибо, мастер". Го Яньди искренне поклонился.

Нин Сяюй также поблагодарила его, закрутила крышку бутылки обратно и сделала два шага. Вдруг она повернула голову, чтобы посмотреть на сереброволосого мужчину, и ее губы дважды шевельнулись, чтобы спросить: "Я вас знаю?".

Но, подумав, как такое возможно, не сказала этого, а еще раз взглянула на спину святого в мире, повернулась и ушла.

Второй конкурс состоится на следующий день, а до времени еще далеко.

Уже поздно.

Ся Цзи держал нож, щурился и стоял перед огромным оврагом, дрожа всем телом, чувствуя, как падает небо.

Лу Мяомяо подошла к нему, посмотрела на мужчину с серебряными волосами, шагнула вперед, потянула его за руку и прошептала: "Ветер, какой же ты дурак".

Она не позвала ни хозяина, ни дядю.

Это первый раз, когда она назвала ветер северным и южным.

Ся Цзи сказал: "Посиди со мной немного".

"Да." Лу Мяомяо помогла ему сесть.

Они сидели вдвоем на сухой земле, где стояли тысячи лошадей и сильных мужчин, и смотрели на несравненный меч, который мог быть разрублен только силой небес.

Нож разбил землю.

И сократил срок жизни.

Лу Мяомяо склонила голову на плечо Ся Цзи, поджав губы.

Ся Цзи вдруг спросил: "Ты плачешь?".

"Ты бы не плакала без меня". Лу Мяомяо улыбнулась, глаза покраснели.

В ее сердце появился намек на гордость.

Потому что человек в его имени действительно устанавливает свое сердце для этого мира, сердце сострадания, доброжелательность непобедима,

Они также действительно делают жизнь для людей, делают все возможное и рассказывают им, что такое настоящий человек.

Лу Мяомяо чувствует, что эта эпоха - его эпоха, и в этой эпохе не будет ослепительных людей.

Он выиграл конкурс.

Поэтому она прямо сказала: "Если война закончится, и я верну тебя в семью Лу, ты, должно быть, не сможешь прорваться в Одиннадцатое царство из-за недостаточного количества огня и низкого качества.

Не волнуйся, я обязательно помогу тебе раздобыть много хорошего огня".

Мы попробуем еще несколько раз, и ты сможешь добиться успеха и прорваться через одиннадцать царств.

Я верю тебе. "

Ся Чжи улыбнулась.

Глупая девочка, никогда не знаешь, смогу ли я прорваться. Послушай, после этой войны, возможно, я стану "мягким изгнанником" семьи.

Это их игра, моя игра, их красная линия и моя свобода".

Но он не сказал этих слов, а нежно потрепал длинные волосы Лу Мяомяо, улыбнулся и ответил: "Хорошо". ♠ PS: Еще 3 12000 слов будут восстановлены завтра.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115362>